

Венецианская Ундина

Воробьева Елена

Елена Воробьёва
Венецианская Ундина

«Издательские решения»

Воробьева Е.

Венецианская Ундина / Е. Воробьева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-596693-3

Внимание читателей предлагается легенда о Венеции. Действие происходит в Венеции в период наивысшего расцвета Венецианской республики, времена всемогущих дождей и веселых карнавалов. Эта легенда о морской принцессе, ундине, которая ради обретения бессмертной души решила разделить с людьми их земной путь, все их радости и горести, и которая в час смертельных испытаний подала людям пример веры, милосердия и любви. Сказка в 2022 г. вошла в Long list премии «Герои социальных перемен».

ISBN 978-5-00-596693-3

© Воробьева Е.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Венецианская Ундина

Елена Воробьева

Иллюстратор Алексей Воробьев

© Елена Воробьева, 2023

© Алексей Воробьев, иллюстрации, 2023

ISBN 978-5-0059-6693-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Там, где клубятся облака над синевой морской бескрайней,
Где эху вторит гомон дальний и горизонта нить тонка, —
Там с древних и седых веков Владыка серебробородый,
Взрезая пенистые воды, морским ветрам бросает зов.
И он удел обходит свой со дна пучины, над волнами,
Влекомый пенными крылами к прозрачной дымке золотой:
Туда, где виден край земли, где волны сходятся с рассветом,
Где тянутся за солнцем следом и тают искорки вдали...
Юг, север, запад и восток – везде предел Владыки моря,
Везде его твердыня, воля была на долгий, долгий срок.
Кипела жизнь в пучине вод: помимо рыб и чудищ дивных,
Золотокудрые ундины в волнах водили хоровод.
Они встречали корабли, их с курса уводя украдкой,
Своею песней нежно-сладкой в пучину, к гибели вели...
На берег выходя порой и сидя на прибрежных скалах,
Влекли мужчин молодых и старых то песней, то иной игрой —
Не раз блеск золотых волос, их голос нежный и печальный
Влек рыбаков из синей дали на скалы, им погибель нёс.
Но у Владыки синих вод не только дочери прекрасны:
И сыновья – как месяц ясный, опасен людям их народ.
Для них игра – забава, смех, они не знают сожалений
И, уводя в страну забвенья, вновь ищут на земле утех.

Так повелось из века в век, пока на берегах лагуны,
Где прежде лишь сновали шхуны, обосновался человек.
Владыка наблюдал морской в течение нескольких столетий,
Как строили земные дети прекрасный город молодой.
Как на пустынных островах дома возникли и каналы,
А окружающие скалы навек легли в их остовах.
Был город дивный вознесен на Итальянском побережье,
Как дар небес людской надежде и сбывшийся чудесный сон:
Между домами над водой мосты ажурные повисли,
Потоки волн смиряя быстрых, их обрекая на покой.
Затем прекрасные дворцы, великолепнейшие храмы,
Палаццо, где кипели драмы, воздвигли гении творцы.
Венецией народ назвал свое великое творенье,
В котором слезы вдохновенья поющий камень увенчал.
И стал венецианский флот просторы бороздить морские,
Где прежде дикою стихией Владыки зиждился оплот.
И был велик Владыки гнев, не раз обрушивал он бури
На корабли, и ветер буйный бросал людей в пучины зев!
Несчастные в последний миг не успевали помолиться,
Ундин прекраснейшие лица их провожали, смех и крик...
И город не был обойден: вода бурлила по каналам,
Остовные вздымала камни, врываясь вихрем в каждый дом.

Венеция средь бурных вод прощальной прелестью сияла,
Укрыта соляным туманом... Но к небесам воззвал народ!
И возгорелись облака, коснулись креста Сан-Марко —
К пучине гибельной и яркой простерлась Ангела рука!

«Оставь людей, Владыка моря! Венеция войдет в века,
На то дана Господня воля, твоя же власть хоть велика,
Но, знаешь ты, не беспредельна: пучина отдана тебе...
Закон с начала мира первый – Господня слава на земле!
Предстательством Святого Марка здесь вера Господа крепка,
Прекрасней небесам подарка не знали темные века.
А твой народ, морей Владыка, живет без веры и души,
Пресветлого не зная лика, спасения себя лишив.
И, проживая срок свой долгий, они уходят в никуда,
Не сожалея и не помня, тела их – пенная вода...
Владыка, небеса готовы с тобою заключить завет:
Венецию покинут волны, вернется благодати свет,
И ты дашь городу возможность жить дальше, отворишь моря.
Пусть власть твоя не станет тверже, но это будет все не зря:
Народу моря дар чудесный дает отныне сам Господь,
Дар милосердный, благовестный, призревший тление и плоть.
Тот, кто полюбит жизнь земную, спасенье сможет обрести,
И душу воспринять святую, и Господу сказать «прости» —
Ему откроется обитель бессмертных наднебесных тайн,
Где всепрощающий Спаситель ему дарует светлый рай!»

Затихла буря... посреде волн Владыка моря показался,
Вокруг соленый ветер рвался; но, памяти печальной полн,
Пред Ангелом теперь стоял Владыка, что с начала мира
Пред тленом времени бессилен, любимых навсегда терял —
Жен, дочерей и сыновей, ему даривших свет и радость,
Вела безжалостная старость под сень коралловых ветвей.
Потом неотвратимо смерть тела их пеной рассыпала

И берег белым покрывалом спешила празднично одеть.
Владыке оставалась боль, ни памяти, ни утешенья,
Надежды встречи и прощенья, лишь на устах сомкнутых соль...
Он знал, что их терял навек, ни отзвука в порывах ветра
Он не услышит – счастья света достоин только человек!
Бессмертен моря Властелин, но день придет, когда Всевышний
Погасит звезды брэнной жизни, и в тьму уйдет подлунный мир —
Но жизни не прервется нить! Ведь наднебесный мир воскреснет,
Спасенные восславят песней и будут Господа хвалить!
Владыка не увидит рай, когда подлунный мир исчезнет,
И он в пугающую бездну низринется, за тьмы вуаль...
Посланник неба над крестом как будто эти мысли слышал,
В единый миг над морем свыше свет вспыхнул радужным
костром:
Перед Владыкой – неба край, поток искрящий водопада,

Садов цветущие каскады... он понял, что увидел рай!
И там, над раем, в вышине сияло небо золотисто,
И свет потоком лился чистым с небес к страдающей земле...
Увидев этот дивный мир, вздохнул Владыка, сожалея
О пройденных веках безверья, и дать согласие решил:

«Я принимаю ваш завет, пускай Венеция спасется,
И завтра ласковое солнце сотрет моей стихии след;
Но пусть получит мой народ отныне право на спасенье,
Воспоминанья, утешенье, пускай надежду обретет».

– Владыка, будет посему, бессмертную получит душу,
Кто глас Господень будет слушать и жертву принесет Ему —
Любовь! Сладчайшая из жертв, любовь воистину земная,
Без себялюбия, без края, презревшая обиду, гнев.
Любовь, способная простить и жизнь свою отдать в спасенье,
Любовь, что побеждает время, в веках не прерывая нить...

Исчез посланник в небесах, утихла гневная пучина,
И, уплывая вдаль, ундины таили слезы на глазах...

Глава 2

Сменялись яркой чередой над дивным городом столетья,
Неся влияния, благолетье, победы многих громких войн;
Разновеликих мастеров все гениальные творенья
В веках застыли отраженьем прекрасных грез и светлых снов.
Но в бликах сумрачных огней так часто лунными ночами
Людей диковинных встречали, таящихся среди теней:
Прекрасных юношей и дев, как говорили горожане,
На улицах они видали... росли в народе страх и гнев —
Одежды цвета серебра, а красота тревожит сердце,
Ведет людей дорогой смерти, сжигая пламенем костра!
Все, встретившие их в ночи, в очарование впадали,
Родных и близких забывали без повода, иных причин;
Манили шепот волн и плеск, их души грезы занимали,
Минуты встреч и ожиданий, луны полночной грусть и блеск:
А дальше... быстротечный срок дает свиданий тайных время —
В морской пучине сердце дремлет, и ищет новых жизней рок...
В попытках тщетных полюбить игра ундин не забавляла,
Любви людей им было мало, и быстро обрывалась нить.
Лишь любования собой они алкали, восхищенья,
Их властной воле поклоненья, покорности перед судьбой;
Им вечность света заслужить хотелось, получить спасенье,
Знать радость, боль и сожаленья... Но не дано им полюбить.
Ундины обрекли себя, посеяв страх среди народа, —
И ненависть пролилась в воды, огнем отчаянья горя:
Несли по городу дозор отряды храбрецов ночами,
Они калеными клинками гостей морских встречали взор...

И снова воды поднялись, не вынеся земной вендетты,
Но вышел дож, в парчу одетый, к волнам, что кровь вздымали
ввысь...
Он встал у самой кромки вод, сойдя с дворцовой галереи,
От смелости его немея, толпился позади народ.
Пронесся к пристани бурун, был криком чаек мир расколот,
Заполнил площадь моря рокот, и, прячась, солнца луч блеснул!
Взбираясь на мыски сапог, морские волны бесновались,
Ундины среди них плескались, покинув дальний свой чертог.
Клоками пену вихрь бросал, что вмиг над городом поднялся,
И вот Владыка показался, вздымая руку к небесам:

«Я обвиняю вас в убийстве! Кровь сыновей и дочерей
Моих на вас! Кинжалы быстры, но разве волны не быстрее?
Венеция падет в пучину, и небо не поможет вам,
Узнав, что носит зло личину богопослушных христиан!»

Молитву Богу дож прочел и пред опасностью не дрогнул —
К пред ним беснующимся волнам он руку с перстнями простер:

«Владыка! Право человека – в защите жизни и семьи;
Пусть дети моря век от века губили в бездне корабли —
Всегда мы знали, что рискуем, вторгаясь в вотчину твою,
Готовы мы погибнуть в бурю иль голову сложить в бою...
Мы знаем, что уходим в вечность к любви и своему Творцу.
Но дети моря столь беспечно к иному нас ведут концу —
Толкают на самоубийство и на проклятие души,
Чаруя, заплетают мысли, спасенья навсегда лишив...
Владыка, это наше право! Мы защищаемся сейчас,
В ночных убийствах нету славы, но страх оправдывает нас...»

Вот дорогие имена в толпе раздались, плач и стоны —
Кто божьи преступил законы, сын, дочь, сестра, супруг, жена...
Одна печальнее другой истории их страшной смерти,
Что разносил на крыльях ветер, лились над горестной толпой.
...Глядя на собственных детей, что перед ним теперь поникли,
Внимал задумчиво Владыка свидетелям лихих страстей:

«Что ждете от меня вы, люди?! Я с Богом заключил завет,
Что шанс ундинам даден будет спасенье заслужить и свет;
Их тянет ваш прекрасный город, они любовь хотят найти
И, утолив извечный голод, земную душу обрести».

– Но им не обрести спасенья, вводя в иску и грех людей —
То против Бога преступление, смири сейчас своих детей!
Я дож, но не смогу заставить народ Венеции понять,
Что нужно голову подставить тем, кто приходит убивать!
Я не могу народ заставить безропотно отдать детей
На бессердечные забавы ундин, не знающих страстей.
Владыка! Пусть завет и воля соединят навеки нас:
Народ Венеции и море, пусть слово будет в добрый час,
Мы будем чтить тебя, Владыка, на море воля лишь твоя,
Не будут жертвы позабыты, и ныне обещаю я:
Мы будем Божьей благодати просить не только для себя,
Молить Святую Богоматерь взор обратить к твоим морям;
Она научит вас спасенью, любви, что озаряет мир,
Душевной муке, вдохновенью и даст к пути земному сил.
Но пусть создания морские оставят город с этих пор,
Оставят свои игры злые – скрепим же этот договор!

Сверкает перстень золотой в руке, что дож простер над морем,
Волна, взлетев, обдала солью и перстень забрала с собой...
...Забыли люди про ундин, как пронеслись еще столетья,
Никто ни разу их не встретил среди мелькавших весен, зим.
В соборе главном у дворца то обещанье выполняли:
Дух благодати призывали и милосердие Творца.

Глава 3

Здесь льется преломленный свет... Вода синей в морских
глубинах,
Оставит на жемчужнах дивных, рассеявшись, лишь легкий след;
Хранит остовы кораблей под сенью розовой кораллов
И всех, кто жизнь свою оставил, покоясь в глубине морей.
В саду застывших кораблей свои свободные мгновенья
Любила проводить с рожденья принцесса моря Мариэль.
Ей утонувших было жаль, и пробуждалось состраданье
И боль об этих смертях ранних, в ней светлая жила печаль...
Останки бедных моряков она сама похоронила,
Украшив жемчугом могилы и пожелав счастливых снов.
О людях часто говорил ее отец, морской Владыка:
Как в муках стонут, с тяжким криком и на последней грани сил,
Уж зная о судьбе своей, со смертью борются порою...
Но все равно выходят в море, встав у штурвалов кораблей!
Как среди пустынных островов под взором ветров и стихии
Чудесный город возводили ценою каторжных трудов;
Что в тяжелой доле на земле единственная их опора —
Небесный свет и Божье слово, хранит от зла, ведет во мгле...
Забросив игры и подруг, так Мариэль отцу внимала,
Что ей рассказов было мало, стал тягостен привычный круг —
Таинственные острова Венеции ее манили!
Крестов златых благая сила, мосты, каналы, купола.
Откуда у людей душа, она давно узнать хотела.
Оставив горестное тело, куда она летит, спеша?
Сливались с пеной без следа все беззаботные ундины,
Не оставляла им могилы морская темная вода.
Никто потерь не ощущал, когда ундины умирали:
Глядя с тоской в морские дали, не сожалел, не вспоминал...
Но вот покинула детей, соленой пеной стала мама —
И сердцем вдруг затосковала в своей потере Мариэль:
Искала легкий ее след, терзалась горестно недели,
Спала в саду, ведь здесь сидели они с ней вместе много лет...
Но вот за ней пришел отец под сень кораллового сада
И за руку с собою рядом увел обратно во дворец.

«Моя малышка... сколько грусти в глазах твоих среди синевы,
В тебе одной я вижу чувства, сердца других навек мертвы...
Мне жаль, но нету утешенья в твоей печали и моей,
Ундинам не дано спасенья и жизни после наших дней.
Но, если ты получишь душу и путь пройдешь как человек,
Твои молитвы будет слушать Господь... Таков был наш завет.
Ты сможешь попросить у Бога за всех, кто дорог стал тебе,
Но эта тяжела дорога, мне страшно о твоей судьбе...
Я знаю, кто тебе поможет, научит жизни, защитит,
Возьми с собою перстень дожа, пусть слово данное хранит!»

Дождь возвращался в свой дворец, когда в вечерней синей дымке
Он силуэт увидел гибкий и услышал негромкий всплеск —
Тотчас же девичья рука вцепилась в гладкий борт гондолы,
Кольцо сияет золотое, и вьются пряди у виска...
Узнал он за единый миг кольцо венецианских дождей,
Но вот уж мысли растревожил явившийся прекрасный лик!
Он видел боль в ее глазах, отчаянье в глазах... ундины!
И дождь тогда решение принял, смилив свою тревогу, страх:
Укутав собственным плащом, он усадил ее в гондолу;
Взглянул в глаза ундины снова лишь на причале пред дворцом.
И невозможным удивлен, впервые в жизни он растерян,
Сулит дары или потери чудесный и прекрасный сон?
Холодной ровной пустоты дождь не нашел в глазах ундины,
Ее взгляд — искренний и дивный, и, видно, помыслы чисты —
Он знал, в былые времена союз с Владыкой заключили...
Что хочет от него ундина и будет какова цена?
В своих сомнениях сейчас дождь и себе бы не признался,
Сказав, что девушку он спас из волн у одного палаццо.
И гондольер не мог потом припомнить точно этот вечер,
Как приключилась эта встреча в тумане зябком и густом...

«Так кто же ты, дитя морей? На свой народ ты не похожа,
Ты просишь помощи моей, но что ты можешь ждать от дождя?»

— Я дочь Владыки, Мариэль, пришла к тебе узнать о Боге,
По смерти матери моей не вижу я иной дороги...

«Принцесса... разве может быть, что хладнокровные ундины
Возможность обрели любить? Весь опыт города старинный
Совсем другое говорит... Но ты действительно иная,
Быть может, то слова молитв небесного достигли края?
Мы исполняли уговор, с морским Владыкой заключенный,
Просили обратить свой взор на всех, в морских живущих волнах.
Наверно, это благодать, что сердце хладное согрела,
Тебя учила сострадать и обрести спасенье в вере.
Кто я, чтоб на пути вставить у Божья промысла святого...
Дитя, ты потеряла мать, но обретешь семью: Дандоло —
Старинный и почтенный род, палаццо брата у Сан-Марко,
Его семья тебя возьмет жить с дочерьми, для порядка —
Им станешь названной сестрой, они хорошие девицы,
Скромны и трепетны душой, и с ними будешь ты учиться.
Я им скажу, что знатный род — твоя семья — теперь в изгнание,
Но он свои права вернет, придя опять к великой славе;
Пока же будешь ты у нас, и незапятнанное имя
Ты сохранишь в тяжелый час до возвращения в дом родимый.
Но ты всегда храни секрет, всегда! Твое происхождение
Немало горестей и бед сулит, но воля Провиденья,
Я верю, сохранит тебя для светлых и благих деяний,

Пусть счастливая звезда венчает путь твоих исканий!»

Глава 4

В своем палаццо Мариэль брат дожа с почестями принял,
И сестрами почти ей были две дочери его теперь:
Милы, красивы и скромны, добры они – Агнес и Бьянка,
На службу ходят спозаранку, благочестивы и умны.
Не расставаясь ни на час, с сестрой названной подружились
И, чтоб беды с ней не случилось, учили, не спуская глаз;
Водили в церковь и собор, показывали дивный город,
Покуда не осенний холод, ходили на торговый двор.
Но площадь скрылась под водой, в каналах волны поднимались,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.